

№ 412 - 1897г.

Костромская афишная литература

Говорятъ, что имѣеть обезьяну выдумать... Не ручаюсь за справедливость этого, но вотъ за то, что среди нашихъ русскихъ есть люди, одаренные способностью выдумать обезьяну, въ этомъ я убѣжденъ такъ же твердо, какъ въ томъ, что я существую...

Въ самомъ дѣлѣ, не угодно ли, я покажу вамъ примѣръ, какие есть у насъ на Руси „выдумщики“. Примѣръ крайне любопытный, и во всѣхъ отношеніяхъ назидательный.

Въ благословенномъ градѣ Костромѣ, какъ въ градѣ благоустроенномъ имѣется театръ. Гдѣ есть театръ имѣется и антрепренеръ—это уже не подлежитъ сомнѣнію, и несколько не удивительно. Но вотъ что удивительно. Антрепренеръ антрепренеру рознь. Бываютъ антрепренеры бездарные, но бываютъ и талантливые, которыхъ слѣдовало-бы беречь, дѣлать, ставить въ примѣръ другимъ, чьи имена слѣдовало бы увѣковѣчить въ назиданіе потомству, чьи портреты съ автографами слѣдовало-бы вывѣсить по всѣмъ портретныхъ галлерейхъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ, чтобы публика могла любоваться ими и умиляться уму сихъ великихъ мужей.

И вотъ то то и удивительно, что такой-то талантъ, даже, скажу, геній попалъ въ лѣсные дебри Россійской Имперіи—въ Кострому, вмѣсто того, чтобы быть украшеніемъ одной, и даже двухъ сразау, столицъ.

На самомъ дѣлѣ, ну разныя заслуживаетъ г. Трефолевъ участіе, выпавшей на его долю? Стоить лишь узнать его блестящія, гениальныя способности — и вы убѣдитесь, что я правъ, негодую на рокъ, закинувшій г-на Трефолева въ Кострому, вмѣсто Петербурга или Москвы.

Въ то время, какъ другіе провинціальные антрепренеры или крахаютъ или перебиваются съ хлѣба на кнасть, даже въ такихъ городахъ какъ Кіевъ, Одесса, г. Трефолевъ дѣлаетъ блестящія дѣла въ Костромѣ.

И чѣмъ достигъ онъ этого благополучія? Труной—нѣтъ,—постановкой—ни Боже мой—своею собственною гениальностью, своимъ глубокимъ, принципиальнымъ умомъ; и если костромскіе актеры могутъ важно похаживать по костромскимъ улицамъ, похлопывая себя по лѣвому боку сюртука—то виною этому не они, не они—а великій, могущественный г. Трефолевъ.

Ахъ, какой великій геній, какой могучій, самобытный талантъ!

Но въ чемъ же секретъ счастья?—спросите вы меня... Секретъ?—да—это и не секретъ; г. Трефолевъ не скрываетъ

есть ни передъ кѣмъ, какими средствами онъ добился благъ житейскихъ,—какъ гений, онъ никого не боится, никого не считаетъ своимъ конкурентомъ; наоборотъ свои средства онъ развѣшиваетъ по велимъ столбамъ и фонарямъ, по стѣнамъ и заборамъ града Костромы...

Да, это афиши... Да, господа, это афиши!

Вы поражены... О, не поражайтесь... Прежде всего знаете-ли вы, что такое афиша... Афиша—это дилетатель прогресса... Хорошая афиша всегда достигается своей цѣлью... Успѣхъ труппы зависитъ отъ афишъ. Всякій согласится, что если въ афишѣ помѣтитъ лишь названіе пьесы, да перечень участвующихъ, то она никого не расшевелитъ; надо умѣть, охъ какъ умѣть, составить афишу, предъ которой публика остановилась бы въ восторгѣ, въ восторгѣ, просто замирая... Не всякому дано это умѣнье, но Трефолену... г-ну Трефолену оно дано...

Въ самомъ дѣлѣ развѣ не виденъ даръ свѣтлый въ тѣхъ афишахъ, которые развѣшиваютъ въ Костромѣ?... Посудите сами...

Къ свѣдѣнію публики. Администраціей театра получено письмо съзвуждающаго содержания: «Сегодня послана вамъ, м. г., заказною бандеролью пьеса, которая пропала за цензурою въ Москвѣ на сценѣ Императорскаго театра—новая комедія князя Сумбатова «Джепты-мечты», при пьесѣ печатныя роли и плашпронка обстановки пьесы. Такъ какъ весь матеріалъ этой пьесы посланъ вамъ безъ вашего

требованія, то принятіе его съ почти абсолютнотъ вашего умотрѣнія. Театральное агентство въ Москвѣ—Разсохинъ». Вопросъ къ публикѣ, интересуютъ ли эта пьеса публику. Заявленіи администраціи театра проситъ опустить въ почтовый ящикъ у кассы театра. (Выдута изъ ящика масса заявленій, одобряющихъ постановку этой новой пьесы кн. Сумбатова въ виду того, что недавно эта пьеса была отпущена на сценѣ Императорскаго театра въ Москвѣ и исполнена съ большимъ успѣхомъ). Судя по отзывамъ московскихъ газетъ, эта новинка дѣйствительно интересна, и потому администраціи театра приступила къ приготовленіямъ постановки этой пьесы на сценѣ костромскаго театра. Записъ на билеты на эту спектакль принимаетъ въ кассѣ театра ежедневно.

Не говоря уже о неудобствѣ оглашенія на афишныхъ столбахъ дѣловыхъ писемъ, врядъ-ли С. Ф. Разсохинъ, если онъ разсылалъ такіе письма, далъ согласие на оглашеніе его пріемовъ распространяемыхъ пьесъ, составляющихъ коммерческую тайну.

Изъ ящика заявленій при театрѣ вынуты (читаемъ мы въ другой афишѣ г. Трефолева) слѣдующія на отмыку афишодисменты во время акта, на что администраціи театра имѣетъ честь отвѣтить: что, несмотря на отмыку афишодисментовъ, во время акта раздавались афишодисменты, на которые не приходится артисты считаться целесообразнымъ, съдовательно отмыка афишодисментовъ во время акта не достигла цѣли, а потому, не желая стѣснять публику, впродѣ, администраціи театра разрешаетъ артистамъ выходить на афишодисменты во время акта.

Какъ важно! Какой тонъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).